

ИНСТИТУТ ЗА СРПСКОХРВАТСКИ ЈЕЗИК

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ
ПОВРЕМЕНИ СПИС ЗА СЛОВЕНСКУ ФИЛОЛОГИЈУ И ЛИНГВИСТИКУ

Ову књигу Филолога уредили
М. ПАВЛОВИЋ Р. БОШКОВИЋ М. ПЕШИКАН

Секретар
Ж. СТАНОЈЧИЋ

Књ. XXX — св. 1—2

БЕОГРАД
1973

М. Г. БУЛАХОВ

(Минск, СССР)

СЕРБСКО-ХОРВАТСКИЕ ИМЕНА ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ НА -АСТ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В РУССКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Имена прилагательные современного сербско-хорватского литературного языка¹ на -аст (-каст, -част, -ичаст, -ляст, -уласт, -ушаст, -ушкаст) составляют весьма продуктивные словообразовательные типы, характеризующиеся разнообразными семантическими признаками. Значительно меньшую продуктивность имеют прилагательные на -аст в восточнославянских, в частности в русском и белорусском, языках. В связи с этим при сопоставительном изучении словообразовательных систем родственных языков, с определенной эпохи развивавшихся дивергентно, важно выяснить, какими словообразовательными средствами передается (выражается) одно и то же деривативное значение, какие лексические и структурно-морфологические эквиваленты используются в данных языках. Разработка этих вопросов, естественно, приобретает как научно-теоретическое, собственно типологическое, так и практическое значение.

В силу не одинаковой продуктивности образований на -аст в сербско-хорватском, русском и белорусском языках наблюдаются количественные расхождения в самом лексическом составе определенных семантических групп имен прилагательных. Это означает, что сербско-хорватским прилагательным на -аст далеко не всегда соответствуют одноструктурные прилагательные русского и белорусского языков.

Прежде всего отметим большую группу сербско-хорватских отсубстантивных, отадективных и отглагольных прилагательных с суффиксом -аст (или его морфонологическими вариантами), выражающих

¹ Свои наблюдения мы проводим на основании лексики, зарегистрированной в „Сербскохорватско-русском словаре“ (М., 1970) И. И. Толстого.

нормально, а также интенсивно проявляющийся качественный признак предмета и не имеющих в сравниваемых восточнославянских языках прямых структурно-derivативных эквивалентов. Им в русском и белорусском языках соответствуют изредка непроеизводные с точки зрения современной системы прилагательные, чаще же — разнообразные суффиксальные прилагательные, в том числе „окачествлённые“ причастия, ср.: алáпачаст — русск. болтливый, бестолковый, бел. балбатлівы; бòгаласт — русск. покалеченный, изуродованный, бел. пàкалэчаны; вётреџаст — русск. ветренный, легкомысленный, бел. вётраны, легкадúмны; вйжласт, вйжляст — русск. тонкий, стройный, бел. тóнкi; врагòласт — русск. шаловливый, резвый, озорной, бел. дураслiвы, гарэзлiвы; дймаст — русск. дымный, прокопчѐнный, дымчатый, бел. дýмны, пракураны, пракурòдымлєны; домйшляст — русск. догадливый, сообразительный, находчивый, сметливый, бел. дагáдлiвы, кэмлiвы; дúндаст — русск. толстый, рыхлый, бел. тóўсты, жàркаст — русск. горящий, пылающий, бел. палымнєóчы; зàтубаст, зàтупаст — русск. тупой, притуплѐнный, бел. тупы́, прытуплєны; кòврчаст, кòврџаст — русск. кудрявый, курчавый, бел. кудрáвы; лйбраст — русск. худой, тощий, бел. литературное худы́, схуднєлы, бел. диалектное любòвы (о мясе); рúпчаст — русск. дырявый, продрыавленный, бел. дзiрáвы; чемєрикаст — русск. горький, жёлчный, злой, лютый, бел. гòркi, злы, лúты и др.

Иногда семантическими соответствиями сербско-хорватских прилагательных на -аст с указанными derivативными значениями являются сложные или сложносуффиксальные прилагательные русского и белорусского языков, напр.: вйцкаст — русск. остроумный (наряду с синонимами юмористический, насмешливый); врџаст — русск. остроконечный, бел. вòстраканцòвы (наряду с синонимом спiчáсты); оштрљаст — русск. остроконечный (наряду с синонимом заостренный), бел. вòстраканцòвы; слемєнаст — русск. островерхий, остроконечный, бел. вòстравєрџи; сакáлудаст — русск. полоумный (наряду с синонимами шальной, шальный); бòкаст — русск. широкобокий, толстобокий, бел. шырокабòкi, таўстабòкi; бúцмаст — русск. толстощекий, бел. таўстащòкi; чòбраст (обл.) — русск. корноухий, бел. карнавухi; штр̀кляст — русск. длинноногий, долгоязыый, бел. даўганòгi (наряду с синонимом цыбáты); трбушаст — русск. толстопузый (наряду с синонимом пузатый), бел. таўстапузы (наряду с пузáты) и др.

Одинаковое оформление с помощью суффикса -аст прилагательных со значением „характеризующийся внешним интенсивным признаком“ наблюдается в сравниваемых языках относительно редко. Это,

в частности, следующие случаи: грйваст — русск. гривастый, бел. грывасты; грўдваст — русск. грудастый, бел. грудáсты; здёпаст — русск. коренастый, бел. каранáсты; окаст — русск. глазастый, бел. зёркасты только в знач. „зоркий“; рйласт — русск. мордастый, губастый; чёласт — русск. лобастый.

Для выражения значений интенсивности проявления внешнего или внутреннего признака, наличия в предмете того, что указано образующей основой, сходства чего-либо с чем-нибудь в соответствии с сербско-хорватскими прилагательными на -аст в русском и белорусском языках могут использоваться прилагательные с близким по функции суффиксом -ат- (-чат-, -щат-). ср.: длáкаст — русск. волосатый, мохнатый (наряду с шерстистый), бел. валасáты, касмáты, калмáты, кашлáты; кáпораст, кўкмаст — русск. хохлатый, чубатый, бел. чубáты; һўбаст — русск. хохлатый, бел. чубáты; брадавичаст — русск. бородавчатый, бел. барóдаўчаты; зўпчаст, рёскаст — русск. зубчатый, бел. зубчáты (наряду с зубчáсты); йгласт — русск. игóльчатый; крльуштаст — русск. чешуйчатый; лёстваст — русск. ступёнчатый, бел. ступёнчаты; мрèж аст — русск. сетчатый; плбчаст — русск. пластинчатый, бел. пласцiнчаты; прстенаст, пршьенаст — руск. кольчатый, бел. кóльчаты; рёшетаст — русск. решётчатый; спўжваст, сунђераст — русск. губчатый, бел. губчáты (наряду с губкавáты); чёшьласт — русск. гребенчатый, бел. грабёнчаты; шаруласт — русск. веснушчатый, жлёбаст — русск. желóбчатый, бел. жалабáты и др.

Впрочем, такая синонимия суффиксов прилагательных -аст и -ат характерна и для сербско-хорватского языка, о чем свидетельствуют образования типа грльат и грйваст; грўдат, грўдваст и прсат, а также грлат, зўбат, ўват, ўснат, ўстат и подобные им.

В сербско-хорватском языке существует лексически довольно богатая группа имен прилагательных на -аст со значением „содержащий в себе (часто в значительном количестве) то, что названо мотивирующей основой, имеющий в себе примесь чего-либо, характеризующийся определенным свойством“, которым соответствуют в русском и белорусском (или только в одном из них) прилагательные на -истый, -ыстый (словообразовательный формант -ист в воосточнославянских языках очень продуктивен, для сербско-хорватского языка он не свойствен вообще), ср.: бакараст, бакренаст — русск. медянистый, мёдистый, бел. медзянiсты; баршўнаст — русск. бархатистый, бел. аксамiцiсты; бдокараст, грáничаст — русск. ветвистый; влáтаст — русск. колосистый, бел. каласiсты; брашнаст — русск. мучнистый, бел. мучнiсты; брежуль(к)аст — русск. холмистый, бугристый, бел. узгóрысты (наряду с

узгóркаваты); бусенаст — русск. дернистый, бел. дзёрваністы; влáкнаст — русск. волокнистый, бел. валакністы; вўнаст — русск. шерстистый, пушистый, бел. шарсцісты, пушысты; жýласт — русск. жилистый, бел. жылісты; злáтаст — русск. золотистый, бел. залацісты; йкраст — русск. икристый, зернистый, бел. ікрýсты, зярністы; кáменаст — русск. каменистый, бел. камяністы; кóжаст — русск. кожистый; ма́гличаст — русск. мглистый, бел. імглісты; ма́ховинаст — русск. мшистый, бел. імшысты; мйши́наст — русск. мускулистый, бел. мýскулісты; мўласт — русск. илистый, бел. глєісты (наряду с мулава́ты); пёнаст — русск. пенистый, бел. пєністы; пёраст — русск. пєристый, бел. пєрысты; пйкти́агаст — русск. студенистый, бел. студзяністы; плёнаст — русск. плечистый, бел. плячысты; рёбраст — русск. ребристый, бел. рабрысты; свйласт, свилёнкаст — русск. шелковистый, бел. шаўкавісты; сёнаст — русск. тенистый, бел. цяністы; срёбраст — русск. серебристый, бел. серабрысты; сўмпора́ст — русск. сернистый, бел. сярністы; шўмаст — русск. лесистый, бел. лясісты.

Как показывают приведенные примеры, в белорусском языке менее последовательно, чем в русском языке, используется адъективный суффикс -ист- в образованиях, соответствующих сербско-хорватским прилагательным на -аст в указанном значении. Заметим, кстати, что и в сербско-хорватском языке наряду с -аст в данной функции иногда используются словообразовательные форманты -ат, -ит, -овит, ср.: зрна́ст — зрнат, крòшьа́ст — крòшьат, смòла́ст, смòлна́ст — смòлнат, бусена́ст — бусєнит — бусòвит и др.

Особо выделяется группа сербско-хорватских прилагательных, образующихся с помощью суффикса -аст для указания на ослабленный или дополнительный признак предмета. В русском и белорусском языках им, за некоторыми исключениями, обычно соответствуют прилагательные на -оват-, -еват-, также составляющие продуктивный тип: бєда́ст, глупа́ст — русск. глуповатый, бел. дурнава́ты; бєна́ст, блєса́ст, бўдала́ст — русск. придурковатый, глуповатый, бел. дурнава́ты, прыдуркава́ты; бòбича́ст — русск. угреватый, бел. вуграва́ты; гòрча́ст, грка́ст — русск. горьковатый, бел. гаркава́ты; дєбєла́ст — русск. толстоватый, бел. таўстава́ты; дўга́ст, дугўла́ст — русск. продолговатый, бел. прадаўгава́ты; кйсєла́ст — русск. кисловатый, бел. кіслава́ты; кривўла́ст, лєвча́ст — русск. кривоватый, бел. кривава́ты; кўка́ст — русск. крючковатый, бел. кручкава́ты; ðкругла́ст — русск. кругловатый, бел. круглава́ты; плйтича́ст — русск. плосковатый, бел. пласкава́ты; цòмба́ст — русск. кочковатый, бел. купінава́ты (наряду с купісты) и др.

Весьма продуктивный тип в сербско-хорватском языке составляют прилагательные на -аст со значениями „подобный чему-нибудь, похожий на что-нибудь (внешним видом, формой, запахом, вкусом и т.д.)“. Таким прилагательным нет в русском и белорусском языках прямых структурных эквивалентов суффиксального характера (изредка используются лишь прилагательные на -чат-ый, вроде гребенчатый, зубчатый, пальчатый, на -ист-ый, вроде лучистый, седлистый, волнистый, слизистый, творожистый, на -ов-ый, вроде улитковый). Обычно же им соответствуют сложные и сложносуффиксальные прилагательные: в русском языке со второй частью -образный, -видный (реже -подобный), в белорусском языке со второй частью -падобны (изредка -відны). Для большей наглядности разместим соотносительные образования в параллельных колонках:

<i>сербско-хорватские</i>	<i>русские</i>	<i>белорусские</i>
врѣнаст	веретенообразный	вѣрацѣнападобны
гљываст	грибовидный	грыбападобны
гнѣздаст	гнездообразный	гнездападобны
гомѡласт	луковицеобразный	цѣбулепадобны
грѡздаст	гроздовидный	грѡнкападобны
бадемаст	миндалевидный	мѣндалепадобны
бомбаст	бомбообразный	бомбападобны
вѣличаст	вилообразный	вѣлападобны
дрѣнаст	древовидный	дрѣвападобны
жљичаст	ложкообразный	лѣжкападобны
звѡнаст	колоколообразный	звѡнападобны
змѣјаст	змеевидный	змѣѣпадобны
зубаст	зубовидный	зубападобны
ѣгласт	иглообразный	ѣголѣкападобны
јѣјаст	яйцеобразный	јѣјѣкападобны
јѣзичаст	языкообразный	јѣзѣкападобны
кашаст	кашеобразный	кашападобны
класаст	колосовидный	колѣсападобны
кљѣнаст	клиновидный	кљѣнападобны
	клинообразный	
клубчаст	клубообразный	клубѣкападобны
кљѣнаст	клювообразный	дѣюбападобны
кѡлубаст	кольцеобразный	кѡльѣцападобны
кѡпитаст	копытообразный	капѣятападобны
крѣсталаст	кристалловидный	крѣшталепадобны

крѣстаст
мајмунаст

крестообразный
обезьяноподобный

крыжападобны
малпападобны

Для ряда таких прилагательных сербско-хорватского языка (например, бабаст, збабаст, бйсераст, зделаст, јабучаст, јагодаст, јегуласт, кѳтваст, крѣтенаст, ланчаст, лјасаст, лѣптираст, лѳзаст, маказаст, чарапаст, чѣликаст, чйзмаст, шкѳлькаст, шљѳункаст и других) соответствующие сложные и сложносуффиксальные прилагательные русского и белорусского языков возможны только потенциально, практически же их значения воспроизводятся описательными оборотами речи типа „имеющий вид, форму, характерные признаки того, что названо образующей основой“, „похожий на что-либо внешностью или внутренними чертами“.

Особенностью словообразовательной системы сербско-хорватского языка является свободное производство имен прилагательных с помощью суффикса -аст, входящих в лексическую категорию цветообозначений. В русском и белорусском языках им по значению соответствуют структурно разнообразные прилагательные, как правило, не содержащие суффикса -аст. В одних случаях это прилагательные на -ат, -чат, ср.: пјасаст, појасаст, прѳгаст, прѳтаст, прѳтараст — русск. полосатый, бел. паласаты; пѣдичаст — русск. крапчатый; чађаст — русск. дымчатый (наряду с серый), бел. дымчаты (наряду с шѣры); шаѣраст — русск. узорчатый (наряду с пестрый).

В других случаях — это русские и белорусские прилагательные на -оват, -еват, выражающие ослабленное качество или неполноту качества, например: бѣласаст, бѣличаст, бѣлкаст, белѳшаст — русск. белесоватый (наряду с белѣсый), беловатый, бел. белаваты (наряду с бялявы); жѳћкараст, жѳћкаст — русск. желтоватый, бел. жаѳтавататы; мѳдрикаст, мѳдричаст — русск. синеватый, голубоватый, бел. сinyaваты, блакитनावаты; плавичаст, плавкаст, плавчаст — русск. и бел. те же лексемы, что и в предыдущем примере; мѣрколаст, цѣркаст — русск. темноватый, черноватый, бел. цемनावаты, чарनावаты; рйђаст — русск. рыжеватый (наряду с рыжий), бел. рьжаваты (наряду с рыжы); рѳжичаст — русск. розоватый (наряду с розовый), бел. ружаваты; рѳменкаст — русск. розоватый, красноватый, бел. ружаваты, чырванаваты; цѣвенаст, цѣвенкаст — русск. красноватый, бел. чырванаваты; сйваст, сйвкаст — русск. сероватый, бел. шѣраваты; смѣђаст — русск. коричневатый, бел. карычняваты; чаъгаст — русск. та же лексема, что и в предыдущем примере; сѳбеласт — русск. беловатый, бел. белаваты.

Некоторым прилагательным на -аст сербско-хорватского языка по значению соответствуют непроизводные с точки зрения современного словообразования прилагательные или прилагательные с суффиксами -н-, -ен-, -ов-, -ев-, -ист- и другими, ср.: *а́латаст* — русск. *ры́жий*, бел. *ры́жы*; *брѣнаст* — русск. *красный* (и другие лексемы), бел. *чырво́ны*; *вишньикаст* — русск. *вишнёвый*, бел. *вишнёвы*; *гѣлубаст* — русск. *сизый*, бел. *шы́зы*; *грѣораст*, *грѣхораст*, *грѣшаст*, *ѣдгатаст*, *зѣкаст*, *ја́завичаст*, *ма́цаст*, *чыласт* — русск. *серый* (с разными оттенками), бел. *шэ́ры*; *јагрзаст* — русск. *пегий*, бел. *страка́ты*, *рабы́*; *ја́ребичаст*, *ја́стребаст*, *кѣласт*, *пу́латаст* — русск. *пестрый*, *пегий*, бел. *страка́ты*; *ку́латаст* — русск. *була́ный*, бел. *була́ны*; *пе́гаст* — русск. *пятнистый*, бел. *пля́місты*; *лю́бичаст* — русск. *фиолетовый*, бел. *фія́лэ́тавы*; *на́ранчаст* — русск. *оранжевый*, *апельси́новый*, бел. *ара́нжавы*, *апельси́навы*; *ма́слинаст* — русск. *оливковый*, бел. *али́ўкавы*; *кѣстенаст* — русск. *каштановый*, бел. *каштана́вы*.

С помощью простых прилагательных на -аст в сербско-хорватском языке выражаются не только основные цвета, но и разнообразные дополнительные цветовые оттенки, а также сочетания этих оттенков. В последнем случае в русском и белорусском языках обычно используются сложные имена прилагательные, ср.: *вѣгаст* — русск. *пепельно-серый*, бел. *по́пельна-шэ́ры*; *дѣратаст* — русск. *темно-рыжий*, бел. *це́мна-ры́жы*; *ме́даст* — русск. *медово-жёлтый*, бел. *мядо́ва-жоўты*; *мѣраст* — русск. *темно-синий*, бел. *це́мна-сіні*; *на́даст* — русск. *темно-синий*, *темно-зеленый*, бел. *це́мна-сіні*, *це́мна-зялёны*; *ча́караст* — русск. *разноглазый* (по цвету глаз), бел. *разнаво́кі*; *шу́ћмураст* — русск. *грязно-серый*, бел. *бру́дна-шэ́ры*; *су́ркаст* — русск. *серовато-пепельный*, бел. *шэ́рава́та-по́пельны*; *пе́пельаст* — русск. *пепельно-серый*, бел. *по́пельна-шэ́ры*; *млѣчаст* — русск. *молочно-мутный*, бел. *мало́чна-му́тны*.

Все рассмотренные выше факты показывают, что адъективный словообразовательный формант -аст (и его варианты) в сербско-хорватском, русском и белорусском языках обладает не одинаковыми дистрибутивными и функционально-морфологическими свойствами. В первом из них -аст присоединяется к большому числу образующих именных основ, вследствие чего объём деривативных значений прилагательных с данным формантом значительно шире, чем в однотипных прилагательных русского и белорусского языков. Отсутствие во многих случаях прямых структурных параллелей на уровне словообразования усугубляет и без того сложную картину лексико-семантических взаимоотношений сравниваемых систем родственных языков. Вполне оче-

видно, что удовлетворительное объяснение как фактов сходства, так и фактов различия в современном адъективном словообразовании сербско-хорватского, русского и белорусского языков, различного рода исторических и синхронических перекрещиваний функционально близких словообразовательных способов возможно на основе детального изучения межъязыковой синонимии. К сожалению, эта проблема еще не находится в центре внимания современной славистики, что, бесспорно, тормозит в известной степени и лексикографическую разработку славянских языков.